

Сашка

Центральный персонаж рассказа А.И. Куприна «Гамбринус», скрипач, «еврей — кроткий, веселый, пьяный, плешивый человек, с наружностью обезьяны, неопределенных лет» — главная достопримечательность самой популярной в «бойком портовом городе на юге России» (Одессе) пивной под названием Гамбринус. Впрочем, многие «совсем не знали мудреного имени славного пивного короля», покровителя пивного дела, и говорили: «Идем к Сашке?» Неудивительно, «что среди портовых и морских людей Сашка пользовался большим почетом и известностью, чем, например, местный архиерей или губернатор». На судьбе этого героя Куприн и показал в рамках относительно небольшого произведения грандиозные по масштабу драматические события в России: русско-японская война, революция 1905 года, последовавшие за ней реакция и погромы.

Еще два персонажа сопровождают Сашку — «маленькая белая собачка» Белочка и буфетчица мадам Иванова. Еще до прихода посетителей пивной она иногда просила Сашку сыграть «что-нибудь свое»: «Со струн Сашкиной скрипки плакала древняя, как земля, еврейская скорбь, вся затканная и обвитая печальными цветами национальных мелодий». Но Гамбринус постепенно наполнялся людьми, и Сашка, выпив свою вторую кружку пива, начинал свое ежедневное волшебство. Даже на вернувшихся с моря кутящих рыбаков Сашка действовал «как Орфей, усмирявший волны, и случалось, что какой-нибудь сорокалетний атаман баркаса <...> звероподобный мужичинище, заливался слезами, выводя тонким голосом жалостливые слова песни». Репертуар Сашки отражал современные события: когда англичане воевали с бурами, исполнялся «Бурский марш», во время франко-русских торжеств — марсельеза, появились и песни о начавшейся русско-японской войне. На эту войну призвали и не помнящего, то ли ему сорок девять, то ли сорок шесть лет Сашку. Его провожает весь Гамбринус, он оставляет мадам Ивановой Белочку. С уходом Сашки Гамбринус захирел. Через два года, когда о Сашке все — даже «беленькая собачка» — забыли, он неожиданно появился в Гамбринусе. Он «не был даже ни разу ранен, хотя участвовал в трех больших битвах», был в плену. Ни одного героя не встречали так, как Сашку. Но лишь мадам Иванова заметила: несмотря на паясничанье, из его глаз «не только не исчезло выражение ужаса и тоски, которые она видела в них при прощании, но стало еще глубже и значительнее».

С началом революции Сашке все чаще заказывали марсельезу. После ее поражения (о котором, впрочем, прямо не говорится ни слова) наступают иные времена. Город живет предчувствием погрома: «Ходили темные, тревожные, омерзительные слухи <...> А на окраинах в зловонных каморках и на дырявых чердаках трепетал, молился и плакал от ужаса избранный народ Божий, давно покинутый гневным библейским Богом, но до сих пор верящий, что мера его тяжелых испытаний еще не исполнена». Сашка, однако, «со своей смешной обезьяньей, чисто еврейской физиономией» в дни погромов свободно ходил по городу: его «непоколебимая душевная смелость», «небоязнь боязни» защищали его. Но однажды его с криком: «Бей жидов!», прижал к стене какой-то каменщик. Услышав, что он напал на кумира Гамбринуса Сашку, каменщик останавливается, хотя «он в эту хмельную, безумную, бредовую секунду готов был убить кого угодно — отца, сестру, священника, даже самого православного Бога, но также был готов, как ребенок, послушаться приказа каждой твердой воли». Тем самым вина за кровь, за погромы возлагается не только на толпу, но и на ее идеологов, пользующихся в своих интересах ее губительной силой. Каменщик щадит Сашку, но компенсирует свою жажду крови убийством Белочки.

Кульминация рассказа — в восьмой главе, изображающей «время, похожее на сон в параличе», когда победители «проверяли свою власть, еще не насытившись вдоволь безнаказанностью». В один из таких дней десять погромщиков пришли в Гамбринус. В пивной все знали, что это сыщики и палачи. Один из них, «некто Мотька Гундосый», «прежде вор, потом вышибала в публичном доме, затем сутенер и сыщик, крещеный еврей», потребовал исполнения гимна в честь царя. Сашка отказался, подняв отступника от иудейской веры на смех («весь Гамбринус расхохотался»). Все поразились вескости и властности голоса Сашки, обычно смешного и кривляющегося, когда он назвал Мотьку «убийцей», а затем своей скрипкой ударил его по виску. Гамбринус спас своего кумира. Но час спустя, когда Сашка шел домой, несколько человек напали на него и отвели в участок как политического.

Последняя главка рассказа начинается фразой: «Теперь вторично и окончательно считали Сашку похороненным». Но через три месяца он появился в Гамбринусе, но со «скрюченной и точно смятой» левой рукой: его изувечили в участке, причем так, чтобы он никогда не мог играть на скрипке. И когда все решили, что не услышат Сашкиной песни, тот «здоровой рукой вынул из кармана» «наивную свистульку», заиграл в сопровождении аккомпаниатора «Чабану». Как отмечает Куприн, «свистулька пела на языке, к сожалению, еще не понятном ни для друзей Гамбринуса, ни для самого Сашки: «Ничего! Человека можно искалечить, но искусство все перетерпит и все победит».